

Кира МУРАТОВА:

«Когда мне разрешили работать режиссером»

К юбилею Киры Муратовой

История фильма «Среди серых камней» началась при обстоятельствах почти случайных: «В свое время, — вспоминала Кира Муратова, — в трудный для меня момент Людмила Голубкина, редактор Сценарной студии, предложила мне экранизацию просто для того, чтобы как-то меня поддержать. Я выбрала Короленко «В дурном обществе», просто так, почти наугад. А потом стала работать и увлеклась. Сценарий я написала не для себя. Написала и сдала. Несколько лет он лежал на студии Горького. Потом кто-то начал его снимать, но фильм закрыли... Когда мне разрешили снова работать режиссером, я предложила этот сценарий. Одесская студия перекупила его у студии Горького, и я запустилась».

Этот выбор Муратовой легко объяснить: после «Коротких встреч» и «Долгих проводов» современная тема была для нее закрыта. Оставалась экранизация, непременно классики, что-нибудь далекое, желательное полужабытое, не слишком известное. И главное — «нейтральное». Выбор Короленко в этом отношении, казалось бы, был на редкость удачен. Официально признанный «прогрессивным» и почти не читаемый в те годы писатель.

Литературный сценарий утвердили, но с весьма примечательными оговорками:

Заклучение по литературному сценарию «Дети подземелья»

Автор сценария и режиссер — К.Муратова

Сценарная редакционная коллегия УССР рассмотрела и обсудила литературный сценарий К.Муратовой «Дети подземелья», написанный по повести В.Короленко «В дурном обществе».

В сценарии четко прослеживается основная мысль первоисточника, направленная на утверждение добра, гуманности, взаимопонимания между людьми. В нем нашли место определенные социальные характеристики действующих лиц, точные детали, определяющие время и место действия.

Вместе с тем сценарная редакционная коллегия считает, что в киносценарии должны быть учтены некоторые мотивировки поведения и состояния отца Васи, самого мальчика, а также необходимо отказаться от излишнего акцентирования польского колорита (имена персонажей, характерные выражения и т.д.).

Учитывая ориентацию будущей картины в основном на молодежную аудиторию, следует избегать натурализма, показа излишней жестокости обывателей, особенно в эпизодах изгнания обитателей подземелья.

На наш взгляд, следует расширить сцену встречи и беседы отца Васи и Тыбурция (в предфинальной части сценария).

СРК Госкино УССР считает возможным принять литературный сценарий «Дети подземелья», разрешить запуск его в киносценарий и представить в Госкино СССР для включения в тематический план Одесской киностудии на 1983 год.

Зам.главного редактора Ю.У.Новиков
Член СРК Госкино УССР А.Н.Зарудный

Стоит отметить пожелание опустить «польский колорит» — то ли не желали намекать на бывшее вхождение Польши в состав Российской империи, то ли на то, что в 1939 году СССР отобрал у Польши земли, на которых происходит действие фильма.

В творчестве она независима, всегда шла и продолжает идти своим путем, несмотря на то, что ее не раз пытались сломать. Кого-то раздражает — и независимость эта, и непохожесть на других, и собственная манера кинематографического выражения, у кого-то вызывает зависть, кого-то безумно восхищает. Алексей Герман как-то сказал о Кире Георгиевне: «Она завышает планку. Это как прыжки в высоту: рекорд столько-то, а какой-нибудь высокогий — раз, два! — и на десять сантиметров выше взял, а то и на двадцать. Так и кино Муратовой».

Она училась во ВГИКе в мастерской Сергея Герасимова. Первый полнометражный фильм «Наш честный хлеб» поставила совместно с Александром Муратовым на Одесской киностудии в 1965 году. В 67-м сделала самостоятельно «Короткие встречи», так тогда и не дошедшие до широкого экрана, в 71-м — «Долгие проводы», пролежавшие на «полке» шестнадцать лет, в 78-м — «Познавая белый свет», в 83-м — «Среди серых камней», в 87-м — «Перемену участи». Дальше были

«Астенический синдром», «Увлечения», «Три истории», «Чувствительный миллиционер», «Второстепенные люди», «Чеховские мотивы». Последняя ее работа — «Настройщик». Собирается снимать «Еще две истории: одна простая, другая сложнее». Мы предлагаем вашему вниманию материал об истории создания фильма «Среди серых камней» из еще не вышедшей книги «Полка-3», подготовленный киноведом Ириной Изволовой. Одну из страниц жизни режиссера Киры Муратовой.

Достаточно миролюбиво сценарная редакционная коллегия Госкино Украины приняла и киносценарий Муратовой. Однако безмятежное продвижение замысла было приостановлено. Мытарства начались еще не столько из-за Муратовой, сколько из-за самого Короленко. Удачный, на первый взгляд, выбор материала для экранизации неожиданно обернулся своей противоположностью. Сценарная редакционная коллегия начала бороться за любимого детства писателя Короленко. Но Короленко в рамках ортодоксального детского писателя не вписывался. А редакторы из Москвы не желали этого признавать.

Председателю Госкино Украинской ССР тов. Олененко Ю.А.
Директору Одесской киностудии тов. Збандуту Г.П.
Главная сценарная редакционная коллегия рассмотрела кино-

сценарий «Дети подземелья» (автор и режиссер К.Муратова).

Коллегия отмечает, что в киносценарии намечалась определенная тенденция усложнения литературного материала, изменения смысловых и сюжетных акцентов, осовременивания языка. История детей, отношения Васи и его отца отошли на второй план. Главное место, особенно в первой половине сценария, стала занимать тема «дурного общества», не подкрепленная социальным контекстом. Режиссерская трактовка отдельных эпизодов (смерть матери Васи, переживания судьи и др.) раскрывают эстетику фильма, весьма далекую от литературного первоисточника. Гуманизм повести В.Г.Короленко, написанной с точных социальных позиций, начинает приобретать в сценарии абстрактный характер [...]

Главная сценарная редакционная коллегия обращает внимание режиссера и редакторы студии на необходимость приведения кино-

сценария в соответствие с литературным вариантом, утвержденным Госкино СССР. Необходимо также выполнить замечания, изложенные в заключении Госкино УССР. Все предложенные поправки следует произвести в новом варианте киносценария.

Главный редактор коллегии А.В.Богомолов
Главный редактор тематической группы В.В.Кузнецова

Муратова пишет новый вариант киносценария, пытаясь учесть высказанные замечания. Однако в Госкино СССР по-прежнему недовольны результатом.

Тем не менее, в апреле 1982 года студия заключает с Муратовой договор, и фильм запускается в производство. Однако после предъявления чернового монтажа фильма, разражается скандал. По словам Муратовой, «основные конфликты были с тогдашним председателем Госкино УССР

Ю.А.Олененко и директором Одесской киностудии Г.П.Збандутым. Хотя потом Збандут мне признался, что действовал не по своей воле. Он был совершенно задержан начальством. Дело в том, что ему фильм очень понравился. Он считал, что я, наконец-то, делаю то, что надо. А в Киеве его поставили на место, заявив, что он преступил идеологическую бдительность. В Одессу Збандут вернулся с указанием картину исправить. А мне сказал: «Ты свободный художник, а я подчиненный человек». С этого все и началось».

Как вспоминает Кира Муратова: «Поправок было около пятнадцати. Часть киевских, часть московских. Где-то они сливались, где-то расходились. Логика во всем этом было крайне мало. Например, требовали вырезать горящую шляпу в конце фильма. Хотели, чтобы Маруся не умирала на экране. Хотели сгладить крайности в изображении нищенства. Видимо, усматривали аллюзии в том, что нищие едят мало мяса. Требовали, чтобы не было такой резкой разницы между сыном судьи и нищего. Когда я говорила «Зачем же тогда делали революцию?», отвечали: «Ну, вы же сами все понимаете!»

С одной стороны, спрашивали про нищих, почему они так живописно одеты, а с другой — почему они у вас такие нищие? Я уже дошла до состояния несколько нервного в спорах с ними».

На самом деле лишней была сама Муратова. И усугублял ее необходимость Короленко. Фильм с самого начала был обречен на запрет. Никакие поправки не могли исправить положение, сделать картину приемлемой для официоза. Приписываемые фильму политические или идеологические ошибки в данном случае ничего не объясняли. Он в целом шел вразрез с нормой. И главные расхождения носили скорее эстетический характер. А здесь редакторская «помощь» была уже излишней. Уникальность ситуации состояла в том, что Муратова заранее отказалась от каких бы то ни было поправок. Она вступила в борьбу не за сохранение фильма, а за принцип невмешательства в работу режиссера. И именно она, проиграв все сражения, лишившись авторства в фильме, а затем и работы, дисквалифицированная, уволенная со студии, в конечном счете выиграла в главном — осталась Художником. Однако вернемся к декабрю 1982 года.

Директору Одесской киностудии тов.Збандуту Г.П.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

По поводу приказа по Одесской киностудии № 695 от 23 декабря 1982 г. «О мерах, обеспечивающих завершение производства кинофильма «Дети подземелья».

«...» По существу содержания приказа:

Как Вам известно из выступления режиссера-постановщика К.Г.Муратовой на заседании сценарно-редакционной коллегии Госкино УССР 13.XII.82 г., из моих устных сообщений и письменной докладной записки от 21.XII.82 г., тов. Муратова категорически отказывается выполнять рекомендации Госкино УССР.

Ознакомившись 23.XII.82 г. (ее роспись в книге раздачи приказов имеется) с приказом № 695, она заявила мне, о чем я еще раз вынужден поставить Вас в известность, что она отказывается вносить поправки, рекомендованные Госкино СССР и выполнять приказ отказывается. Никакие моральные меры с моей стороны не приводят к каким-либо результатам, а никаких других мер воздействия ни на т.Муратову, ни на решение вопроса о дальнейшей судьбе фильма, на завершение работы над ним я принять, как Вам известно, не в состоянии...

Директор к/к В.Дмитриев

Збандут вынес резолюцию: "Прошу получить у т. Муратовой письменное объяснение по случаю поставленных здесь вопросов".

Начальник производства В.Я.Кагайнис провел расследование. Однако переписка продолжала носить односторонний характер.

"Директору Одесской киностудии тов. Збандуту Г.П.

РАПОРТ

В соответствии с распоряжением по директорскому совещанию от 27.12.82 (пункт 2) и Вашей резолюцией на докладной записке директора к/к "Дети подземелья" тов. Дмитриева В.Н. от 24.12.82 я предлагаю тов. Муратовой К.Г. дать объяснения в письменном виде о причинах невыполнения приказа по внесению поправок.

Тов. Муратовой К.Г.

1) Принять изложенное предложение в письменной форме отказалась.

2) Дать письменное объяснение отказалась.

3) Подтвердила, что она считает монтаж фильма "Дети подземелья" законченным, а необходимые поправки может сделать в процессе озвучивания.

29.12.82.

В.Кагайнис"

"Режиссеру-постановщику фильма

"Дети подземелья" тов. Муратовой К.Г.

Репортажи директора картины тов. Дмитриева В.Н. и начальника производства т.Кагайниса В.Я. дирекция киностудии поставлена в известность, что Вы отказываетесь выполнить приказ по студии № 695 от 23 декабря с.г., чем ставите под угрозу срыва сроки производства фильма и исполнение генеральной сметы.

Еще раз объясняю Вам, что соблюдение плановой, производственной и финансовой дисциплины является строго обязательным.

Обязываю Вас выполнить приказ № 695 и немедленно представить письменное объяснение по затронутым вопросам.

Г.Збандут"

Распоряжение вернулось обратно к Збандуту с припиской Дмитриева: "В присутствии директора к/к Дмитриева В.Н. т.Муратова ознакомилась с этим письмом, принимать и расписываться отказалась".

Мало того, Муратова, словно не замечая всю эту свистопляску, обращается к директору студии Збандуту с просьбой разрешить озвучивание картины. Ответ не заставил себя ждать.

"ПРИКАЗ 10 по Одесской киностудии художественных фильмов 7 января 1983 г.

Содержание: О временной консервации производства фильма "Дети подземелья".

Приказом по студии № 695 от 29 декабря 1982 года была отмечена незавершенность работ по монтажу фильма "Дети подземелья" и предлагалось закончить эти работы с учетом рекомендаций Госкино УССР и сценарной редакционной коллегии студии.

По состоянию на 6 января с.г. ничего в этом направлении не сделано. Докладными записками директора картины т.Дмитриева В.Н. от 24 и 29 декабря 1982 года, от 3 января 1983 года рапортом начальника производства т.Кагайниса В.Я. руководство студии поставлено в известность, что режиссер-постановщик т.Муратова К.Г. завершить работы по монтажу до начала озвучивания отказалась. Отказалась т.Муратова К.Г. и от представления письменного объяснения о причинах такого поведения.

Своим заявлением от 3 января с.г. Муратова К.Г. поставила вопрос о проведении озвучивания и перезаписи, мотивируя это тем, что в результате просмотра в полном объеме (со звуком) может возникнуть окончательный взгляд на картину.

Поскольку проведение озвучивания до утверждения монтажа фильма является нарушением существующий в кинопроизводстве технологии и потому не может быть разрешено и во избежание дальнейшего роста непроизводительных расходов из-за простоя съемочной группы,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Полагать фильм "Дети подземелья" с 6 января с.г. находящимся во временной консервации.

2. Начальнику производства т.Кагайнису В.Я. на период консервации съемочную группу расформировать.

3. Центральной бухгалтерии (т.Чайченко Л.А.) финансирование производства фильма с 7 января до возобновления работ прекратить.

4. Комиссии в составе <...> в недельный срок представить свои конкретные предложения о мерах, позволяющих возобновить, успешно завершить производство фильма на должном идейно-художественном уровне, в установленные сроки и в пределах выделенных сметных ассигнований.

Комиссии представить свои предложения совету при директоре студии до 14 января с. г.

Директор киностудии Г.П.Збандут"

Муратова отвечает на директoрский приказ отчаянным письмом:

"Директору Одесской киностудии тов. Збандуту Г.П. от режиссера-постановщика Муратовой

РАПОРТ

Уважаемый Геннадий Пантелевич!

Я категорически возражаю против грубого вмешательства в режиссуру фильма "Дети подземелья".

(...) Я не возражаю против показа и всегда прислушиваюсь к советам, но советы и грубые оргвыводы — разные вещи. Вызывают на просмотр в Москву, а едем мы, причем дважды, только в Киев. С Москвой говорят лишь по телефону и решают заменить меня — режиссера-постановщика, — лишить меня даже профессионального права довести фильм до конца перед сдачей.

Теперь по существу вопроса.

Ленин сказал когда-то: "все, кроме контрреволюции и порнографии". А здесь что? Придири к стилю, упреки в "нарочитости", "картинности". А как в таком случае — балет или стихи? Это естественно или искусственно? Это более искусственно, но попросту, более привычно и уже имеет полочку с названием. Неужели обязательно всякую свежесть формы принимать в штыки? Неужели обязательно должны всегда пройти десять, двадцать лет привыкания? И одновременно, столько же лет жизни живого и смертного автора? Такое отношение ко мне произвольно и прегрешительно.

Да, такая здесь форма — в этом фильме. Не натуралистично хроникальная, а экспрессивно яркая, образно живописная. Да, автор любит краски и метафоры, любит биевание и красоту и одухотворенность материи, которая во всех своих проявлениях выразительна и притягивает взгляд, и многогранно сияет, и постоянно доказывает, что жизнь прекрасна уже потому, что она жива, и автор смотрит на нее живым и влюбленным в одухотворенную материю жизни взглядом художника-живописца. Почему это можно понимать, когда касается

старых мастеров живописи, и нельзя, когда касается новых мастеров кино?

Или пресловутый разговор про "патологию".

Какая же патология? Языки капитализма — это что? Нищенство — это что? Это социально объяснимые симптомы гибельного устройства капиталистического общества, выраженные к тому же не натуралистично, а образно-сжато. Какая, к примеру, патология в человеке, который унижается перед полицейским, стараясь привлечь его внимание к своей горестной персоне советами о пользе гимнастики мышц лица? Да, он как за соломинку хватается за эти советы — он видит сейчас в них свое спасение. Что же в этом? В этом только сконцентрированно выраженная печальная участь этого выброшенного за борт общества человека.

Откуда вдруг такое требование, такое стремление к слащавой миловидности, к лозунгу-вопросу парикмахера: "не беспокоит?" Разве искусство не должно беспокоить? Ведь это неверный взгляд — идеологически и художественно. В режиссерских приемах присутствует экспрессивность, ну так что же? Что в том дурного? Разве только привычный стиль приемлем? Или только штамп и стереотип приемлемы?

Вы понимаете ли, Геннадий Пантелевич, дорогой, что все это неправильно, но и предвзято и введет к косности?

Я нахожусь во всеобщем безвыходном положении, и это Вы тоже, думаю, понимаете. Но я не могу разрушить фильм, потому что это неправильно, антихудожественно и было бы похоже на убийство. Прошу Вас, не делайте этого. Нельзя так делать. Нельзя уничтожать ценности, зафиксированные на негативной пленке. Даже если фильмов много, надо к каждому относиться как к живому человеку и не отрезать ему руки просто потому, что кому-либо не нравится их форма. Не любой же приказ выполнить можно.

Вся моя жизнь в кино — одна только травля. Но в данном случае страшнее всего; потому что не дают даже доделывать, не желают даже увидеть доделанное. Прошу Вас, остановите это. Да не платите мне постановочных денег, в конце концов, не давайте больше снимать, но дайте же доделать то, что почти закончено. Ведь вы же видите, что я вкладываю в это все, что во мне есть живого. Не портите, пожалуйста, этот фильм. В нем есть своя конструктивная пропорция, и ее не следует разрушать. Не портите его.

Прошу Вас, доведите этот мой рапорт до сведения вышестоящих инстанций. Я все еще надеюсь на доброжелательное начало.

с уважением режиссер-постановщик фильма "Дети подземелья" К.Муратова"

Директор студии в ответном послании попытался защитить свою позицию:

режиссеру-постановщику тов. Муратовой К.Г.

Уважаемая Кира Георгиевна! Ваш рапорт от 10.01.83 г., к сожалению, никаким образом не меняет возникшую по Вашей вине ситуацию в к/к "Дети подземелья". Ваше "категорическое возражение" против "грубого вмешательства" в режиссуру фильма "Дети подземелья" лишено всяких юридических и моральных оснований.

У Вас было достаточно времени и возможностей для того, чтобы найти рациональные творческо-производственные решения, позволяющие, в соответствии с утвержденным режиссерским сценарием, Вашим творческим замыслом, а так же, с учетом высказанных Вам студией рекомендаций и предъявленных Вам Госкино

УССР требований, завершить монтаж фильма.

Тем самым Вы нарушили и требования подписанного Вами договора на постановку фильма, что вынуждает дирекцию студии расторгнуть договор со всеми вытекающими последствиями.

К сожалению, не выдерживает критики и высказанные Вами в этом рапорте соображения по организационным и идейно-эстетическим вопросам.

Госкино УССР является органом, которому поручено осуществлять государственное руководство постановкой фильмов, а не "давать советы" режиссерам-постановщикам.

Не всякое "новое" есть действительно новое. "Непривычное" — еще не критерий подлинного новаторства, что Вы, разумеется, сами великолепно понимаете.

Не могу согласиться с тем, что вся Ваша жизнь в кино — одна только травля. К сожалению, во всех своих неудачах виноваты только Вы сами. И в случае с к/к "Дети подземелья" я не знаю человека, который не стремился бы Вам искренне помочь. И только Ваше неуважительное, пренебрежительное отношение к любым рекомендациям завело дело в тупик, найти выход из которого Вы не хотите помочь. Вот это и есть косность.

Разумеется, руководство студии сделает все, чтобы фильм был закончен и сдан, чтобы коллектив студии (в который раз?) не пострадал исключительно из-за ваших заблуждений (пусть даже искренних) и Вашего упрямства (не имеющего оправданий).

С уважением

Г.П.Збандут"

Муратова продолжает стоять на своем, а дирекция применяет очередной — классический для тех лет — ход:

"ПРИКАЗ по Одесской киностудии художественных фильмов

г. Одесса № 39 24 января 1983 г. Содержание: О неудовлетворительном выполнении приказа № 695 от 23 декабря 1982 года и дополнительных мерах, обеспечивающих завершение производства кинофильма "Дети подземелья"

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Тов. Муратову К.Г. от работы над фильмом в связи с ее отказом завершить монтаж картины отстранить. За невыполнение приказа № 695 от 23 декабря 1982 г. т.Муратовой К.Г. объявить строгий выговор.

2. Юрисконсульту т.Винницкой В.А. рассмотреть сложившуюся ситуацию с учетом договорных отношений студии с режиссерами и внести свои предложения по вопросу о материальной ответственности т.Муратовой за допущенные непроизводительные расходы.

3. Режиссеров-постановщиков тт.Лупия Я.В., Новака В.З., Левина В.Н. прикрепить к кинокартине с 18 января с.г., поручив им завершение монтажа фильма и перезаписи...

Но в отработанный до деталей сценарий чиновников вторглись неожиданные обстоятельства:

"Директору киностудии тов. Збандуту Г.П.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В соответствии с приказом по киностудии № 39 работу по завершению монтажа, озвучивания и перезаписи по фильму должны осуществить тт.Лупий Я.В., Новак В.З., Левин В.Н.

т.Лупий призван на военные сборы. т.Новак отказывается от этой работы. т.Левин один отказывается также.

Прошу помочь — сроки уходят.

28.1.8

Директор к/к Дмитриев"

Воспользовавшись заминкой, Муратова обращается к Збандуту с повторной просьбой о самостоятельном продолжении работы:

"Директору Одесской киностудии тов. Збандуту Г.П. от Муратовой К.Г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Уважаемый Геннадий Пантелевич!

Прошу Вас допустить меня к продолжению работы (монтажно-тонировочный период фильма) "Дети подземелья". В процессе этого периода я буду всеми формами: монтаж, озвучивание, перезапись стараться исполнить замечания Госкино УССР.

К.Муратова"

Трудно поверить, что Муратова "одумалась" и решила исправиться. Тут, похоже, чисто тактический ход, напускное смирение — лишь бы дали возможность выйти на следующий виток работы.

Был ли директор Збандут, действительно, доброжелательно настроен к Муратовой или же вынужден был спасать план, сказать трудно, но по его распоряжению Муратова, тем не менее, приступает к работе. Впрочем, распоряжение о допуске в монтажно-тонировочный период сопроваждено оговоркой: "с последующей всеобщей проверкой выполнения требований Госкино УССР". С таковой проблемы не возникло.

Редактором на картине был надежный человек И.Матяшек. Когда начальство, казалось, забыло на время о существовании Муратовой, и она благополучно продолжала работу, появился рапорт:

"Директору Одесской киностудии тов. Збандуту Г.П.

Зам. главного редактора тов. Барановскому В.Н.

Довожу до Вашего сведения тот факт, что я не имею возможности участвовать в процессе озвучивания фильма "Дети подземелья" как ведущий редактор, так как режиссер-постановщик К.Г.Муратова заявила мне сегодня в аппаратной тонзала следующее: "Озвучивание для меня — удовольствие. Ваше присутствие — нет. Попрошу Вас не приходить на тонировку — это действует мне на нервы..."

Восстановив право на монтажно-тонировочные работы по фильму на основании личного заявления на имя директора студии, санкционированного Председателем Госкино УССР т.Оленко Ю.А., К.Г.Муратова, вероятно, имеет основания считать, что она вышла на орбиту настолько высокого уровня — режиссер-постановщик — директор студии — Председатель Госкино — что, вмешательство в работу других должностных лиц лишено здравого смысла.

Считаю необходимым, тем не менее, поставить Вас в известность, что тонировка фильма ведется К.Г.Муратовой и группой в хорошем производственном темпе, но (как я успела заметить) пока без требуемых корректировок, а по представленному заранее режиссером монтажу.

28.02.83 г.

И.Матяшек"

Сигнал тревоги был принят. Вспыхнула лампочка контроля № 2. Фото И.ПАБАУСКОЙ

Окончание на 16 стр.

Сканировано

Экран и сцена -
2004 - нояб. (№ 38-39) -
916

Кира МУРАТОВА:

«Когда мне разрешили работать режиссером»

Окончание. Начало см. стр 6-7

«Директору Одесской киностудии
Т.Збандуту Г.П.

РАПОРТ

Согласно докладной записки редактора фильма «Дети подземелья» тов. Матяшек, режиссер Муратова в процессе титрования никаких корректив в ленту не вносит. Поскольку тов. Муратова в настоящее время ни с кем на студии, кроме Вас, считаться не желает, прошу Вашего вмешательства.
28.02.83 г.

Зам. гл. редактора студии
В.Н.Барановский»

Збандут выносит решение: «Объявить тов. Муратовой строгий выговор. Барановскому переговорить с К.Муратовой и решить вопрос о редактуре».

Уговоры, естественно, ни к чему не привели, и руководство в конце концов нашло послушных исполнителей и вопреки воле режиссера внесло в фильм ряд поправок. Муратова не замедлила отреагировать.

«ТЕЛЕГРАММА

Москва, Малый Гнезниковский переулок 7, Госкино СССР

Ермашу Филиппу Тимофеевичу

Уважаемый Филипп Тимофеевич! Фильм «Дети подземелья» после внесения поправок вновь не принят Киевским Комитетом т.ч. я не понимаю почему ко мне относятся специальным отрицательным образом почему мне не позволяют делать то что позволяют делать всем почему нужно скрывать язвы капитализма если фильм про это т.ч. прошу вас просмотреть фильм быть может вы найдете что он заслуживает лучшей участи.

Муратова»

Когда это не возымело успеха, Муратова решила на беспрецедентный шаг:

«ТЕЛЕГРАММА

Москва, Малый Гнезниковский переулок 7, Госкино СССР Павленку, Богомолу, Ермашу

Возражаю как автор сценария против завершения в искаженном виде фильма «Дети подземелья» т.ч. если мои возражения не принимаются во внимание прошу изъять мою фамилию сценариста из титров фильма.

Кира Муратова»

Если Муратова думала, что это остановит карающую руку, то не тут-то было. Ей ответили спокойно и уверенно:

«Уважаемая Кира Георгиевна!

Изложенная в Ваших заявлениях просьба об исключении Вашей фамилии из титров выполнена быть не может. Картина снята, смонтирована и озвучена Вами, все поправки выполнены при Вашем непосредственном участии. Внесение предложенных поправок предусмотрено подписанным Вами договором со студией.

Ваше утверждение, что внесение этих поправок искажает написанный Вами сценарий, не соответствует действительности. Напротив, забота о качестве фильма нуждается в продолжении работы по его приведению в соответствие с утвержденным сценарием.

18 апреля 1983 г.

Збандут»

Муратова ответила поистине гамлетовским: «Вы можете меня сломать, но играть на мне вы не можете...».

«Уважаемый Геннадий Пантелеевич! Картина снята, смонтирована, озвучена Вами...» — да, но «поправки выполнены при Вашем непосредственном участии» — нет. Я категорически в этом не участвую, категорически возражаю. Ваша воля, Ваша власть делать с фильмом то, что считает нужным Госкино УССР, заботиться о качестве, как считаете Вы, или искажать, как считаю я.

Муратова»

«ТЕЛЕГРАММА

Москва, Малый Гнезниковский переулок 7, Госкино СССР

Богомолу, Павленку, Ермашу

Завершении представленного фильма «Дети подземелья» я не принимала участия т.ч. как сценарист и режиссер категорически возражаю против внесенных изменений затрагивающих также утвержденный сценарий т.ч. многократно просила изъять мою фамилию из титров настоящий строй момент фильм сдается с моей фамилией т.ч.

Муратова»

«ТЕЛЕГРАММА

Директору Одесской студии
тов. Збандуту Г.П.
от К.Г.Муратовой

Не будучи согласна с внесенными в фильм «Дети подземелья» изменениями, я обратилась к Вам с просьбой изъять мою фамилию сценариста и режиссера из титров фильма.

Юрист подтвердил мое право изъять из титров мою фамилию. Монтажер фильма В.Олейник получила Ваше указание вклеить и изъять титр. Поэтому, обращаюсь к Вам повторно и подтверждаю свою просьбу исключить мою фамилию из титров.

С уважением

19.4.83 г.

К.Муратова

«ТЕЛЕГРАММА

Прошу Вас дать указание немедленно исключить мою фамилию из титров — в противном случае вынуждена подать суд статьи 475 476 497 Гражданского кодекса подтверждено ВААП
С уважением

Кира Муратова»

«Одесская киностудия
т. Муратовой К.Г.

Уважаемая Кира Георгиевна! Госкино СССР получило Вашу телеграмму и поручило Госкино УССР разобраться и дать свои предложения по поставленным далее вопросам. Вместе с тем сообщаем, что картина «Дети подземелья» не может быть принята как экранизация широко известной повести В.Г.Короленко. В ходе постановки Вами искажен образный строй и атмосфера литературного первоисточника.

Кроме того, фильм существенно отличается от утвержденного Госкино СССР сценария. В связи с этим киностудии предложено внести необходимые изменения в титры. В соответствии с существующим законодательством авторское право на фильм в целом принадлежит киностудии.

Зам. главного редактора

В.Ф.Заика»

«ТЕЛЕГРАММА

Начальнику Главного управления
кинофикации и кинопроката
Войтовичу В.К.
Председателю Госкино
Украинской ССР
Тов.Олененко Ю.А.
Директору Одесской киностудии
Тов.Збандуту Г.П.

Главная сценарная редакционная коллегия не возражает против указания в титрах художественного фильма «Среди серых камней» (рабочее название «Дети подземелья») имени автора сценария и режиссера-постановщика Муратовой Кире Георгиевне под псевдонимом — Иван Сидоров. Главный редактор

А.В.Богомолов»

Итак, Кира Муратова превратилась в Ивана Сидорова. Пожалуй, ничего более бредового в богатейшей практике ведомства еще не наблюдалось. Видно, угроза суда каким-то образом подействовала на чиновников из Малого Гнезниковского. Они решили отступить, делая вид, что все идет своим чередом. Но унижение, которое Муратова заставила их испытать, не могло быть забыто.

«Парткому Одесской киностудии

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

на увольнение режиссера-постановщика
Одесской киностудии МУРАТОВОЙ
К.Г.

Муратова К.Г. работает на Одесской киностудии с 3 мая 1962 г.

С 16.09.1981 г. Муратова К.Г. в качестве кинорежиссера-постановщика II категории была приглашена в к/к «Дети подземелья».

В процессе работы в к/картине «Дети подземелья» Муратова К.Г. дважды привлекалась к дисциплинарной ответственности: за нарушение сроков производственно-творческой разработки фильма «Дети подземелья» объявлено замечание (пр. № 94 от 26.02.82 г.), за отказ завершить монтаж картины «Дети подземелья» — объявлен строгий выговор (пр. № 39 от 24.01.83 г.).

18 января 1983 г. на совете при директоре студии был рассмотрен вопрос о положении дел в к/к «Дети подземелья», где было установлено, что Муратовой К.Г. нарушен п. 4, 2, 4а, 4г договора на постановку фильма «Дети подземелья»: не выполнен приказ № 168 от 5.04.82 г. о производственно-экономических показателях постановки фильма, по вине режиссера-постановщика Муратовой допущен простой в работе с 15 декабря 82 г. по 7 января с.г., что привело к неопределенным непроизводительным расходам. Режиссер-постановщик Муратова К.Г. систематически отказывается выполнять требования Госкино УССР, изложенные в заключении по черновому монтажу от 13.12.83 г.

С учетом того, что Муратовой К.Г. было объявлено замечание в приказе № 94 от 26.02.86 г. и строгий выговор в приказе № 39 от 24.01.83 г., принято решение за допущенные ею нарушения плановой, трудовой, исполнительской дисциплины представить профкому на увольнение.

Прошу профком дать согласие на увольнение режиссера-постановщика Муратовой Кире Георгиевне по п.3 ст.40 КЗОТа УССР за систематическое неисполнение без уважительных причин обязанностей, возложенных на нее трудовым договором.

Директор киностудии

Г.П.Збандут»

Бурных протестов профсоюзной и прочей общественности не последовало. Приговор был приведен в исполнение. Следующая работа Муратовой («Перемена участи») появится уже только в перестроечные времена — пауза, вызванная отлучением от профессии, продлится шесть лет.